

УДК 330.11

**ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ****Байзулаев С.А., Азаматова Р.М., Шурдумова Э.Г.***Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова,
Нальчик, e-mail: ms.mira7662@mail.ru*

В статье раскрывается тезис о том что, противоречивое развитие российских регионов в настоящее время убедительно показывает недостаточность традиционного подхода к определению предмета региональной экономики как исследования пространственных проблем экономического развития национальной экономики. С учетом воздействия жестких кризисных, санкционных факторов следует более активно исследовать рыночные принципы и механизмы обеспечения целостности и устойчивости региональной экономики. Статья посвящена функциональным приоритетам современного развития региональной экономики. Показан процесс социализации региональной экономики и предлагаются уточнения трактовки этой категории. Предлагается на основе определения социальной функции региональной экономики соответствующее изменение системы использования валового внутреннего и валовых региональных продуктов. Делается вывод, что в регионах предстоит сформировать социальное воспроизводство, т.е. ориентированное в своем функционировании на социальные интересы населения и развитие социальной сферы.

Ключевые слова: региональная экономика, социальная сфера, региональное воспроизводство, государственные и экономические функции региона

PRIORITIES OF MODERN DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY**Bayzulaev S.A., Azamatova R.M., Shurdumova E.G.***Kabardino-Balkarian State University to them H.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: ms.mira7662@mail.ru*

In article the thesis that, contradictory development of the Russian regions convincingly shows now insufficiency of traditional approach to definition of a subject of regional economy as researches of spatial problems of economic development of national economy reveals. Taking into account influence of rigid crisis, sanctions factors it is necessary to investigate more actively the market principles and mechanisms of ensuring integrity and stability of regional economy. Article is devoted to functional priorities of modern development of regional economy. Process of socialization of regional economy is shown and specifications of interpretation of this category are offered. Corresponding change of system of use gross internal and gross regional products is offered on the basis of definition of social function of regional economy. The conclusion is drawn that in regions it is necessary to create social reproduction, i.e. focused in the functioning on social interests of the population and development of the social sphere.

Keywords: regional economy, social sphere, regional reproduction, state and economic functions of region

В структурах государств, отличающихся значительными пространственными характеристиками, с позиций формирования общества особое значение имеют региональные компоненты. В пореформенное время проблемы регионального развития стали изучаться по многим направлениям, в том числе по вопросам регионального деления страны, реализации государственной региональной политики, финансового обеспечения регионального развития. Большое внимание уделяется также проблемам устойчивости регионального развития, оценки экономического потенциала регионов, формирования региональных производственных комплексов, инвестиционной активности региона, создания рыночной региональной инфраструктуры, развития малого предпринимательства в регионах, регионального маркетинга, региональных пропорций воспроизводства. Вместе с тем приоритеты социальной ориентации регио-

нального развития практически не рассматриваются. В этом контексте необходимо остановиться на аргументах того, насколько необходима эта социальная слагаемая региональной экономики [2].

Как известно, само понятие «регион» в современной науке имеет различные трактовки, а при рассмотрении региональной экономики как отрасли научного знания осуществляются различные подходы. Наиболее распространенным и общепринятым является экономико-географический подход, включающий принципы единства территорий, строго выраженную специализацию и наличие внешних экономических связей. Однако все более активно начинают развиваться подходы с учетом форм организации жизнедеятельности локального сообщества [3, 4]. Кроме того, расширяется и углубляется сфера распространения принципов системного подхода.

Специалисты-исследователи приводили множество трактовок региона, среди которых выделяют философскую трактовку, историческую трактовку, формально-юридическую трактовку, внешнеполитическое понимание региона и географическую интерпретацию [6]. В этом контексте, на наш взгляд, наиболее эффективным может оказаться подход, допускающий, что формулировки термина могут и будут значительно отличаться друг от друга. То есть, регион может иметь экономическую, политическую, историческую или иную природу, что расширяет методологические границы понятия, в том числе исходя из природы региона [6]. При этом необходимым, на наш взгляд, становится поиск интегративного начала, общего или объединяющего множественные природные основы.

При всем многообразии подходов, описание которых может быть весьма объемным, применительно к региону следует отметить, что в большинстве определений присутствуют, как правило, следующие признаки: территория, специализация и наличие внутренних системных хозяйственных связей. Действительно, вследствие существующих различий в экономических, природно-климатических, географических и других условий регионов России можно говорить о неповторимости процессов воспроизводства в этих региональных системах. Но при всем разнообразии необходимо общее начало региональных воспроизводственных структур, позволяющее сформировать единую систему национального воспроизводства.

При рассмотрении региона как социально-экономической системы всегда акцентируется положение о сбалансированности ее составляющих – структурной, социальной, экологической, инвестиционной, внешнеэкономической, финансовой и ряда других. Исходя из этого с достаточным на то основанием утверждается, что регион это не только подсистема социально-экономического комплекса страны, но и самостоятельная территориальная система с полным циклом воспроизводственного процесса, с только ей свойственными особенностями протекания социальных и экономических процессов.

Таким образом, существование в настоящее время разнообразных трактовок региона предполагает, с одной стороны, различное понимание сущностного содержания воспроизводственного функционирования региона как системы, а с другой – обуславливает активизацию научного поиска обще-

принятых конкретных функций, присущих именно региональному уровню, которые и отличают регионы в процессе осуществления общегосударственных социальных и экономических функций.

Противоречивое развитие российских регионов в пореформенное время убедительно показывает недостаточность традиционного подхода к определению предмета региональной экономики как исследования пространственных проблем экономического развития национальной экономики. С учетом воздействия жестких кризисных факторов следует более активно исследовать рыночные принципы и механизмы обеспечения целостности и устойчивости региональной экономики.

С этих позиций следует особое внимание обратить на вопросы социальной ориентации региональной экономики.

Расходование бюджетных средств на региональном уровне происходит преимущественно в социальной сфере на поддержание в нормальном состоянии жилищно-коммунальной сферы, части образовательных и медицинских учреждений, санаторно-курортных и физкультурно-оздоровительных комплексов, рекреационных объектов и т.п. Поэтому региональное хозяйство выступает в качестве специфического организационно-экономического инструмента реализации социальной направленности национальной экономики.

До недавнего времени значительная часть этих проблем решалась за счет расположенных на территориях предприятий, которые и являлись ответственными за предоставление работающему населению социальных услуг. Реструктуризация и приватизация этих предприятий сопровождалась активным процессом регионализации социальных объектов по объективным причинам. Во-первых, содержание предприятием социальной сферы отвлекает большие ресурсы, необходимые для развития основного производства, во-вторых, льготы, которые предприятие предоставляет своим работникам, снижают мотивацию к смене места работы и приводят рынок труда в статичное состояние, в-третьих, сохранение социальной сферы на бывших государственных предприятиях крупного и среднего размера мешало развитию частного предпринимательства, не способного в современных условиях обеспечить социальное обслуживание своих работников, в-четвертых, предоставление социальных льгот только работающим на предприятии

ограничивало доступ к социальным благам другим категориям населения. Часто приватизация многих предприятий становилась невозможной особенно в тех случаях, если речь шла о градообразующих предприятиях, несущих основное бремя социального обеспечения города. В итоге значительная часть социальной сферы оказалась просто переданной на региональный и муниципальный уровни, по принципу территориальной привязки.

Несмотря на определенную реформистскую логику в таких действиях, надо учитывать, что нормативные утверждения о передаче объектов социальной сферы делались в то время, когда не существовало ни концепции социальной реформы, ни общепринятого представления о социальных обязательствах государства на разных уровнях. К сожалению, следует констатировать, что системных таких представлений не сформировалось и до сих пор. В частности, на страницах журнала подчеркивалось, что в условиях переживаемого мирового финансового кризиса резко возросла социальная рискогенность среды функционирования всех экономических субъектов [5].

В то же время образовавшаяся разорванность экономических связей и социальной ответственности отражалась в первую очередь на единстве и целостности регионального воспроизводства. Получилось, что на практике в качестве отрицательного воздействия в пореформенное время была продемонстрирована исключительная важность социального компонента регионального воспроизводства.

Таким образом, по мере углубления рыночных реформ встал вопрос о последовательной регионализации социальной сферы путем материально обеспеченной передачи ее объектов в ведение органов местного самоуправления. Вывод инвестиционно привлекательных для частного капитала производств из сферы социальной ответственности с оставлением нерентабельной социальной инфраструктуры на балансах регионов сформировал, на наш взгляд, определенные проблемы и для экономической безопасности.

Прежде всего, надо подчеркнуть, что в современных трактовках данного понятия становится все более очевидным отказ от прошлых достаточно узких представлений экономической безопасности как безопасности исключительно государства. Современный смысл безопасности все больше увязывается с повышением внимания к лич-

ности человека как основной ценности и государства, и общества.

Значительная роль государства в обеспечении экономической безопасности подтверждается многочисленными примерами из отечественной и зарубежной хозяйственной практики. Вместе с тем основы любого действующего фактора должны быть увязаны с основами существующей экономической системы. Поэтому основные факторы обеспечения экономической безопасности должны заключаться в параметрах реального платежеспособного спроса населения и соответствующих мотивах участников производства. В противном случае категория безопасности станет не экономической, а административной.

Как известно, спрос на товар – это сигнал потребителя, указывающий предпринимателям различных форм собственности, что следует производить. При этом исходные ресурсы не должны быть используемы на другие направления хозяйственной деятельности. В результате производители имеют стимул поставлять на рынок только те товары и услуги, которые могут быть проданы по цене, по крайней мере равной издержкам их производства, и особенно те товары и услуги, ценность которых по определению потребителя в наибольшей степени превышает затраты на их производство.

Одновременно рыночная система предполагает функционирование механизма прибылей и убытков. Прибыль в таком случае становится вознаграждением участников рынка, производящих товар, который оценивается потребителями выше стоимости ресурсов, требуемых для его производства. Оценка товара потребителями измеряется их готовностью платить за него деньги, а стоимость ресурсов – величиной, определяющей нерациональность альтернативных возможностей их использования. В противоположность этому убытки есть характеристика функционирования тех производителей, которые своей деятельностью снижают ценность ресурсов. Стоимость ресурсов, использованных последними, превышает приемлемую для потребителей цену на производимые ими товар и услуги. Соответственно, принятие такого решения об использовании ресурсов оказывается ошибочным по рыночным критериям. Поэтому убытки и банкротство – это рыночный способ прекратить нерациональное использование ограниченных производственных ресурсов.

С этих позиций возможно подойти к системообразующей роли экономической безопасности. На абстрактном уровне

получается, что какая бы сущность социально-экономической системы ни формировалась, она только тогда будет иметь место в реальности, если под действием обратных связей она не будет утрачивать своих основных функциональных характеристик. В рыночной экономике это непосредственно означает функционирование эффективного механизма воспроизводства, удовлетворяющего интересам всех основных участников хозяйственных процессов.

Поэтому эффективное и устойчивое функционирование региональной экономики, ориентированной на потенциал собственного воспроизводства, становится основным фактором экономической безопасности страны, предопределяющей соответствующую иерархию в экономической политике государства.

В контексте вышесказанного, на наш взгляд, целесообразно подчеркнуть, что в функционировании социально-ориентированной экономики ключевая роль принадлежит региональной экономике. То есть региональное хозяйство выступает специфическим организационно-экономическим инструментом реализации социальной направленности национальной экономики. Именно по этому направлению возможны тяжелые последствия кризиса, т.е. по социальной защищенности и социальному благополучию населения. То есть с позиций макроэкономического развития национальной экономики наиболее уязвимыми объектами являются не столько отдельные монополизированные структуры, пусть даже несущие значительное бремя по обеспечению доходов государственного бюджета, сколько структуры региональной экономики, в которых сконцентрированы основные социальные интересы населения.

В этом направлении эффективны меры, предпринимаемые правительством по поддержанию социальной защищенности населения в проектах бюджета на следующий год. Но это все-таки имеет значение разовых мероприятий. Нужны более широкие подходы. В частности, на страницах журнала активно обсуждались вопросы о мерах повышения социальной ответственности государственного и регионального уровней, о сбалансированном развитии регионов в нестабильной финансово-экономической ситуации на основе новых экономических моделей, о структурных элементах регионального социально-экономического комплекса, которые должны быть взаимосвя-

заны и обусловлены целями развития региона [1].

По нашему мнению, следует начать с того, что Российская Федерация, как определено в Конституции, является социально ориентированным государством, а основным организационно-экономическим инструментом реализации этого положения является эффективное функционирование региональной экономики.

Поэтому в теории региональной экономики, во всех направлениях регионалистики необходимо прописать социальную сущность и социальную направленность региональной экономики, что наряду с ориентацией на сбалансированность спроса и предложения будет способствовать созданию целостной теоретической картины.

Соответственно, отсутствие социальных компонентов развития региональной экономики превращает последнюю из системной воспроизводственной структуры в элемент административно развиваемой более пространственной экономики, что неизбежно будет подталкивать усиление огосударствления российской экономики.

Поэтому определение приоритета социальной функции региональной экономики с соответствующим формированием системы использования валового внутреннего и валовых региональных продуктов становится необходимым условием послекризисного развития российских регионов.

По сути дела, в регионах предстоит сформировать социальное воспроизводство, т.е. ориентированное в своем функционировании на социальные интересы населения и развитие социальной сферы. Такая стратегия посткризисного регионального развития позволит объединить совершенно различные по своим характеристикам территории и обеспечить подлинную целостность и единство российской экономики.

Региональное социальное воспроизводство представляет собой одну из наиболее важных основ модернизации нашего общества, которая, в свою очередь, позволяет определить оптимальные параметры баланса между государством и гражданским обществом. В любом случае, социально не обустроенное население не способно к инновационным скоординированным действиям в современных, демократических и рыночных координатах.

Список литературы

1. Маринец И.Н., Калюгина С.Н. Формирование социально ответственного поведения: общенациональный и региональный аспекты // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 31.
2. Нагоев А.Б. Основные направления развития социально-экономической политики в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 1. – С. 97–102.
3. Нагоев А.Б., Тарасов Н.А. Особенности повышения роли региональной экономической / Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 36. – С. 71–75.
4. Нагоев А.Б. Стратегические приоритеты региональной экономической политики / Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 12. – С. 34–38.
5. Казиев К.Т. Роль государства в формировании института социальной ответственности // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 24.
6. Колобов О.А., Макарычев А.С. Регионализм в России: проблема определения понятий // Регионология. – 1999. – № 2.

References

1. Marinec I.N., Kaljugina S.N. Formirovanie socialno otvetstvennogo povedenija: obshhenacionalnyj i regionalnyj aspekty // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2009. no. 31.
2. Nagoev A.B. Osnovnye napravlenija razvitija socialno-jekonomicheskoj politiki v regione // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2010. no. 1. pp. 97–102.
3. Nagoev A.B., Tarasov N.A. Osobennosti povyshenija roli regionalnoj jekonomicheskoj / Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2009. no. 36. pp. 71–75.
4. Nagoev A.B. Strategicheskie prioritety regionalnoj jekonomicheskoj politiki / Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2010. no. 12. pp. 34–38.
5. Kaziev K.T. Rol gosudarstva v formirovanii instituta socialnoj otvetstvennosti // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2009. no. 24.
6. Kolobov O.A., Makarychev A.S. Regionalizm v Rossii: problema opredelenija ponjatij // Regionologija. 1999. no. 2.